

УДК 233-46(37)-055.2

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУСУЛЬМАНСКИХ ЖЕНЩИН В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Л.Ш. Давлетшина

Аннотация

В статье рассматриваются традиции благотворительной деятельности мусульманских женщин в образовательной сфере. Татарские женщины внесли большой вклад в развитие женского образования. Исторический опыт татарского меценатства особенно значим сегодня, когда возрождаются традиции благотворительности.

Ключевые слова: мусульманская женщина, женское образование, татарская женщина, традиции благотворительности, женская благотворительность.

В условиях царской России, когда государственная казна совершенно игнорировала интересы инородческого населения страны, благотворительность являлась для татар единственным источником финансирования их социальных, духовных и просветительских нужд. Многое здесь зависело от доброй воли отдельных состоятельных лиц, но главным фактором широкой благотворительности, позволявшей успешно бороться с нищетой и отсталостью, строить мечети и медресе, развивать науку и литературу, был ислам. Шариат – комплекс закреплённых Кораном и Сунной предписаний – устанавливал обязательную для каждого правоверного прогрессивно-налоговую систему, предусматривающую сбор закята – налога с имущества на религиозные нужды, а также содержание неимущих. Именно пожертвования натурального и финансового характера, определявшиеся этой системой, помогли, в конечном счете, нации выжить, сохранить свои обычаи, язык, культуру и веру. Большое влияние оказала благотворительность и на развитие женского образования у татар. Первое татарское благотворительное общество в Казанской губернии было создано в 1891 году. Общее число татарских благотворительных обществ к 1917 году приблизилось к сотне [1, с. 1].

Известно, что татарские женщины также принимали активное участие в деятельности благотворительных обществ, а порой и возглавляли их. Так, в 1911 г. Петербургское мусульманское благотворительное общество, после смерти его первого председателя – известного общественного деятеля Ш. Сыртланова, возглавила его жена – Амина ханум Сыртланова. В отчетном докладе Правления данного общества (1913) указывается, что «наиболее важной стороной деятельности Общества является попечение о состоящей при нем татарско-русской школе» [1, с. 1].

Активными членами Московского благотворительного общества были Магинур Бибишева, Фатиха Акмаева, Хадича Агиева, Гайша Сафаева, Ашрафь и Тарифа Янгалычевы [2]. Имена татарских женщин мы встречаем среди членов Бакинского женского благотворительного общества. Председателем этого Общества была Сона Тагиева. Ее заместителями были татарские женщины Марьям Сулькевич, Амина Батыршина, Галия Мухтарова и Рахили Терегулова [2]. Такие благотворительные общества, в деятельности которых также принимали активное участие татарские женщины, были созданы в Оренбурге, Троицке, Уфе, Астрахани и других городах с большим количеством татароязычного населения.

Среди татарского народа всегда были меценаты, готовые отдавать безвозмездно свои сбережения на нужды просвещения. Интересно, что это были совершенно разные по своему материальному благосостоянию люди – и действительно богатые, и крайне скромно обеспеченные. Роль некоторых из них в развитии просвещения и культуры народа выходит за обычные рамки. Это Хусаиновы – основатели медресе «Хусаиния» в Оренбурге и начальных новометодных школ в России, Зия Камали и Суфия Джантурина – основатели медресе «Галия» в Уфе, Габдулла и Губайдулла Буби – руководители Иж-Бубинского медресе [3, б. 32–35], Фатиха Аитова – основательница первой татарской женской гимназии в Казани и другие.

Кратко остановимся на благотворительной деятельности некоторых замечательных татарских женщин. Одна из них Бибимагруй Утямишева – дочь видного татарского купца первой гильдии Исхака Утямишева и супруга Галимджана Галеева-Баруди. При расширении медресе «Мухаммадия» Бибимагруй из своих сбережений выделила 2000 рублей. Позже во дворе этого медресе она открыла (1890) школу для девочек («Мектебе Бибимагруй абыстай») [4, с. 160]. При школе был организован и пансион для иногородних девочек.

Нужно вспомнить и Зухру Акчурину – дочь Асфандияра бая Акчурина – владельца мануфактурной фабрики в Симбирской губернии. Она вышла замуж за Исмаила Гаспринского и все свое приданое и украшения пожертвовала ради дела мужа. На ее деньги выходила знаменитая газета «Гарджеман» («Переводчик») [5, с. 220]. Будучи блестяще образованной женщиной, Зухра немало сил и средств потратила на открытие школы для татарских девочек в деревне Зынджырлы около Ялты [6, б. 336]. Следует сказать, что образованием девочек занимались многие женщины из рода Акчуриных. Так, дочь Тимербулата Акчурина Махруй содержала за свой счет и деньги отца два женских мектеба. В начале XX в. в них по новому методу обучалось около ста детей [7, с. 126].

Нельзя забывать и тот очень важный фактор, что для открытия даже небольших начальных школ требовались немалые средства, и редко кто мог пожертвовать такие суммы, а тем более перечислять их регулярно для поддержания школ. В связи с этим, особо хочется отметить подвижническую деятельность еще одной замечательной женщины – Суфии Джантуриной (жены известного ученого и общественного деятеля, депутата Государственной Думы Салимгирея Джантурина). Когда возник вопрос о строительстве в Уфе медресе, то Суфия с мужем выделили в общей сложности 50000 рублей на строительство медресе «Галия». Немало средств из своего состояния она завещала на нужды

просвещения (Суфия умерла очень рано, всего в 37 лет). Так, были завещаны 10000 рублей на нужды медресе «Галия», и 5000 рублей на ее библиотеку [8].

Значительным явлением в общественной жизни стало открытие в Казани школы Аитовой. Фатиха Аитова родилась в семье Троицкого миллионера Яушева. Отец оставил ей неслыханное богатство. Она по своей воле решила выйти замуж за уже немолодого казанского бая Сулеймана Аитова, но с одним условием: все свое приданое она потратит на строительство в Казани школы для девочек. Много сил вложила Фатиха в строительство школы. Обивала пороги десятков кабинетов, просиживала в приемных губернатора, пристава, чтобы получить разрешение на строительство. Никто из них не понимал ее порыва, считая ее блажью богатой женщины [9, л. 1]. Она сама работала над проектом, подобрала преподавателей, затем оплатила обучение шести девочек в одной из лучших русских гимназий того времени (Шумковой), чтобы они вернулись в ее школу учительницами. В 1897 г. она открыла в Суконной слободе г. Казани начальную школу для татарских девочек, но эта школа просуществовала недолго – всего три года [10, с. 415]. 16 августа 1909 г. Аитова обратилась к директору народных училищ Казанской губернии М.Н. Пинегину за разрешением открыть «женский мектеб для обучения татарских девочек мусульманской религии с обучением их русскому языку и русской грамоте по программе начальных школ» [9, л. 1]. Ответ был положительный. Официальное открытие школы состоялось 27 августа 1909 г. [10, с. 415] Для школы было построено специальное двухэтажное каменное здание на средства Аитовых. В первый год в школе обучалось 85 человек, жительниц Казани, а в последующие годы число учениц увеличилось, причем в школу стали поступать и приезжие. В 1913–1914 гг. в школе было 5 классов, причем в 4 и 5 классах имелись параллельные отделения, и обучалось в них 230 учениц [11, с. 262].

В конце 1912 – начале 1913 гг. предприимчивая Ф. Аитова начала ходатайствовать о преобразовании своей школы в школу с восьмилетним курсом обучения, какой был принят в русских гимназиях. Аитовой пришлось преодолеть немалые препятствия, прежде чем она добилась открытия средней школы. Одним из главных препятствий было отсутствие программ для школ подобного типа. В татарскую женскую среднюю школу нельзя было перенести программу татарских мужских медресе или программу русских женских гимназий. Вторая, и самая главная трудность, – противодействие царских чиновников. Только в 1913–1914 гг. директор народных училищ Казанской губернии под разными предлогами отклонил 5 прошений Аитовой о преобразовании школы. Надо отдать должное энергии и настойчивости Ф. Аитовой, потерпев неудачу в Казани, она перенесла свои хлопоты в Петроград. Здесь она обратилась за содействием к депутату Государственной думы от г. Казани октябристу И. Годневу [12, с. 218]. Высокий сановник ничего особо утешительного не сказал, но дал совет воспользоваться положением о новых народных школах. Вернувшись в Казань, Ф. Аитова продолжила свои хлопоты, теперь уже опираясь на закон от 1 июля 1914 г. После неоднократных дополнительных обращений к попечителю, 4 марта 1916 г. она, наконец, получила разрешение попечителя открыть в г. Казани частное среднее учебное заведение для девочек-мусульманок [13, с. 158]. Наконец, 29 октября 1916 г. была торжественно открыта первая татар-

ская женская гимназия [14]. Программа по предметам была составлена в объеме государственной женской гимназии [15, с. 44–45]. Школа Аитовой существовала до 1918 г. Впоследствии на ее базе была создана татарская школа второй ступени.

Благотворительная деятельность мусульманских женщин положительно отразилась на развитии начального и среднего женского образования в Казанском крае. Можно сказать, первые школы открывались и работали исключительно на энтузиазме состоятельных женщин. К сожалению, беззаветное служение делу просвещения татарского народа не всегда остается в памяти людей. Благородные дела многих людей уже давно забыты. Сегодня, когда мы возрождаем многие традиции, в том числе и обычаи благотворительности, важно не только говорить общие слова признательности. Необходимо возвращать из небытия славные имена тех, кто жертвовал свои средства для развития просвещения.

Summary

L.S. Davletshina. Muslim Women's Charities in Educational Sphere.

The article considers traditions of Muslim women's charities in educational sphere. The Tatar women greatly contributed to the development of female education. Historical experience of Tatar benefactors is particularly valuable today, when charity traditions are being revived.

Key words: Muslim woman, female education, Tatar woman, charity traditions, female charity.

Литература

1. Отчет Мусульманского благотворительного общества в Санкт-Петербурге за шестнадцатый год его деятельности. – СПб., 1914. – С. 1.
2. Каспий. – 1906. – 14 дек.
3. Бертуган Бубыйлар һәм Иж-Бубый мәдрәсәсе: Тарихи-документаль кыяентык. – Казан: Рухият, 1999. – 240 с.
4. Юсупов М. Галимджан Баруди. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2003. – 208 с.
5. Фәхретдин Р. Мәшһүр хатынлар. – Оренбург: М. Шарипов, 1903. – 448 с.
6. Исхакий Г. Исмәгыйль бәк, Зәһрә ханым Гаспринскийлар // Әсәрләр. 6 т. – Казан, 2005. – Б. 334 – 342.
7. Таиров Н.И. Акчурины. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2002. – 160 с.
8. Каспий. – 1912. – 14 янв.
9. Национальный архив Республики Татарстан. – Ф. 160. – Д. 1289. – Л. 1.
10. Рустямова А. К вопросу о женском образовании среди казанских татар (с конца XIX века до 1917 г.) // Учен. зап. Казан. гос. пед. ин-та. – Казань, 1958. – Вып. 13. – С. 412–423.
11. Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 год. – Казань, 1914. – С. 262–263.
12. Махмутова А.Х. Борьба за женское образование у татар. – Казань, 1971. – 256 с.
13. Махмутова А.Х. Пора и нам зажечь зарю свободы! (Джадидизм и женское движение). – Казань: Тат. кн. изд-во, 2006. – 254 с.

14. Кояш. – 1916. – 30 окт.
15. Ялалов Ф.Г. Гимназическое образование народов России. – Казань: Магариф, 2002. – 248 с.

Поступила в редакцию
25.09.08

Давлетшина Лилия Шамилевна – старший научный сотрудник Национальной художественной галереи «Хэзинэ», г. Казань.

E-mail: tafkilevna@mail.ru